

МАЛЬЧИК С КАМЕРОЙ

ИСТОРИИ НЕЗНАКОМЦЕВ

Фариза П
Истории незнакомцев

«Автор»

2026

П Ф.

Истории незнакомцев / Ф. П — «Автор», 2026

Он всегда носит наушники, даже когда не слушает музыку. Так проще отгородиться от мира, за которым он наблюдает через объектив. Однажды, случайно поймав в видеоискателе незнакомца мальчика на пустом футбольном поле, Али не может остановиться. День за днём он снимает одного и того же ребёнка, пытаясь понять, что именно цепляет его в этом одиоком, сосредоточенном лице. Тот же мяч, те же ворота, та же странная тишина вокруг. Но чем дольше длится эта съёмка, тем больше Али чувствует: на плёнке не просто незнакомец. В чужой траектории ударов по мячу, в привычке держаться в стороне от других — пугающе ясно проступают очертания его собственного прошлого. Трогательная и горькая история о том, как через чужое одиночество мы иногда впервые по-настоящему видим своё. Первая часть цикла «Истории незнакомцев», где случайные встречи превращаются в невыдуманные судьбы, а снимки и слова оказываются важнее реальности.

© П Ф., 2026
© Автор, 2026

Фариза П

Истории незнакомцев

Глава 1

Али сидел на краю кровати, лениво перелистывая старый музыкальный журнал. Взгляд цеплялся за случайные кадры из клипов. Он проводил подушечками пальцев по глянцевой бумаге, словно пытался на ощупь считать энергию, заложенную режиссером. Когда на странице попалось что-то по-настоящему стоящее, он замирал, впитывая композицию.

Внезапную тишину разрезал будильник. Али встряхнул футболку, сбрасывая крошки от чипсов, схватил телефон и наушники. На кухне было пусто. Он машинально похлопал по карманам — пусто. Проверил ванную, вернулся в прихожую и принялся обыскивать куртки: сначала синюю, затем черную. Наконец, в глубине подкладки отозвался знакомый металлический ляг. Вытащив связку, Али замер, разглядывая хаос из брелоков, среди которых выделялся один-единственный — лаконичный «Nothingness».

Натянув черную кепку и закинув рюкзак за плечо, он вышел на улицу. Наушники привычно легли на уши: его личный «режим полета», защита от нежелательных разговоров. Музыка не играла, но мир вокруг все равно приобрел ритм: Али шел размеренно, беззвучно шевеля губами в такт песне, звучащей в голове.

Путь до футбольного поля занял час, который пролетел пугающе незаметно. Это вызвало легкое раздражение — Али хотелось замечать детали, фиксировать реальность, но вместо этого он снова провалился в собственный внутренний шум.

Опустив рюкзак на скамейку, он достал камеру. Пальцы привычно пробежались по кнопкам настроек. Прильнув к видоискателю, он выставил карий взгляд в объектив, превращаясь из обычного прохожего в наблюдателя. Поле было пустым. Али медленно вел камерой, рассматривая через стекло старую сетку на воротах и вытоптанную траву. Он крутил кольцо фокусировки, то размывая картинку в мутные пятна, то снова делая её четкой. Ему хотелось поймать в объектив ту же энергию, что он видел в журнале утром, но пока перед глазами была лишь тишина. Он замер, выжидая момент, когда в этом пустом пространстве хоть что-то оживет.

Боковым зрением он поймал движение: между кварталами, чеканя мяч, пронесся мальчишка. Али мгновенно сменил ракурс. Щелчок. Прицел. Еще несколько кадров вдогонку тени, которая, казалось, еще дрожала в пустом проходе между домами. Али бегло просмотрел результат на дисплее. Едва заметная улыбка тронула губы — охота началась. Он двинулся дальше, выслеживая свою следующую цель.

Со стороны могло показаться, что он хаотично бродил по старым улочкам забытой местности, но нет. Он точно знал, как побежал мальчик и куда направляется. Он часто заставал здешнюю детвору за беготней и играми, и изучил дорогу, которая была популярна среди них. Однако он никого из них никогда не фотографировал по отдельности. Лишь пару кадров за совместной игрой.

Так почему этот мальчик? Почему он стремился сфоткать именно его? У Али не было ответа на этот вопрос. Он лишь знал, что есть за мальчиком что-то, что надо зафиксировать и показать другим.

Солнце било в глаза. Никакой тени. Лишь местами из-за сельских дворов выбирались на руки листья домашних кустов и обветшалые ветки деревьев. Одна такая ветка хорошенько расцарапала лицо Али. Наконец он выбрался из закоулков и вышел к проезжей дороге. А за ней — футбольное поле. Прибежав и оглядевшись, Али с энтузиазмом в глазах выискивал парня, за которым гнался последние полчаса.

Не найдя его взглядом, он прицелился в объектив камеры. На поле играли знакомые лица. Один из детей держал огромную табличку, где правил цифры мелом. Сельские дети вели счет 3:4. Но парнишку, что так взбудорожил его интерес, на поле не было. Али опустил камеру.

«Как так...» — подумал он. У парня точно был мяч, и он точно бежал сюда. В этом сомнений не было.

Али спустился по лестнице к полю. Оглядываясь вокруг, он остановился на среднем уровне и замер. Парнишка, что так отчаянно бежал к футболу, сидел на скамейке, поодаль от поля. Он молча наблюдал за другими. А его мяч куда-то пропал.

Али хотела спуститься к нему, но остановился. Он достал камеру и щелкнул одинокого ребенка на скамейке возле футбольного поля. Затем он спустился еще ниже и сфоткал мальчика во второй раз. Потом сел на одну из ступенек и молча наблюдал за игрой, а потом за реакцией мальчишки. Но лицо было безмятежным. Лишь изредка проскальзывали какие-то эмоции. Их Али спешил запечатлеть на камеру. После каждого кадра фотограф широко улыбался.

Он не заметил, как прошло время и матч завершился. Мальчики собрались в центре поля, пожали друг другу руки и вместе направились за его пределы. Один из ребят подхватил по дороге мяч. И вот поле опустело. Али следил за мальчиком.

Тот привстал и пошел к воротам со своим мячом. Положив футбольный мяч на землю, маленький кучерявый парень принялся показывать пустому полю свое мастерство. Лицо наблюдающего отражало шок и удивление. Парень виртуозно владел мячом. Первые минуты Али просто наблюдал, не в силах сделать какое-либо движение. Но после пары голов он пришел в себя и схватил камеру. Он старался запечатлеть каждое движение мальчика. В какой-то момент он начал снимать все на видео. Так они и пробыли на поле весь вечер и полночи.

Наконец мальчик остановился. Вытер пот со лба, взял мяч и пошел в сторону фотографа. Тот замер, опустил камеру. Мальчик поднимался по лестнице и поравнялся с ним. Он молча посмотрел на Али без каких-бы то ни было эмоций и зашагал дальше. Али словно оторопел и безмолвно глядел мальчику вслед, пока тот не скрылся за горизонтом лестницы.

Гул машин вывел героя из гипноза. Он отключил камеру и довольный зашагал к себе домой.

На следующий день Али вернулся на поле, но оно было пустым. Взяв камеру и прислонив глаз к нему, парень продолжал глядеть на мир сквозь подзорную трубу. В один момент на глаза попался тот же кучерявый белобрысый мальчик. Он шел в полосатой запачканной футболке, черных шортах и таких же черных кроссах. Под ногами уверенно катал мяч. Однако лицо его было опущенным. Али узнал его. В этот раз он усмотрел в этом какую-то задумчивую грусть, нежели сосредоточенность. Он приблизил объектив и начал снимать.

Мальчик дошел до центра поля и остановился. Подняв голову к небу, он некоторое время смотрел на солнце, не отводя зашуренный взгляд. Солнце словно прожектор навело на него свои лучи. Устав от софитов, мальчик вновь опустил глаза к мячу.

Он ровно минуту стоял неподвижно. Али тоже. И вот, резкое движение, и мальчик с мячом мчит к воротам. Его маленькие ноги резво цокали по траве. Он был сосредоточен на мяче, на его контроле. Вокруг него словно образовался вакуум. Мяч скользил по земле, поддаваясь его напористым и смелым ударам. Лицо мальчика было суровым, несмотря на всю детскость черт.

Али не сводил взгляд с мальчика в кадре. Уверенные движения маленького футболиста загипнотизировали его. Он вспоминал что-то из прошлого, но воспоминания ускользали сразу же. На мгновение ему почудилось, что это он: бежит один, по полю, с мячом. Странная связь с крошечным существом напомнила ему о себе. Но чем именно – невозможно было понять.

Мальчик не замечал наблюдателя, он видел лишь мяч и ворота. Время текло медленно, а видеграф, теряясь в своих размышлениях, продолжал снимать юного футболиста. Но завораживающий покой был не вечен.

Послышался шум со стороны, и на поле стали подтягиваться другие ребята. Мальчик с русыми волосами остановился и огляделся. Быстро схватив мяч, он убежал к скамейкам и ровно сел, положив руку на грудь, чтобы сбить бешеный ритм сердца. Али не успел понять, что происходит. Камера продолжала оставаться включённой.

На поле вновь появились вчерашние ребята. Они быстро разогнали мяч и устроили небольшую игру. Во время перерыва один белобрысый, сильно загорелый парень заметил мальчика на скамейке. Тот, как и всегда, сидел поодаль от остальных, положив руки на мяч и молча наблюдая за полем.

Парень направился к нему. Али сидел недалеко, поэтому мог услышать часть их разговора.

— Мы идем есть шаверму у брата Зафера после игры. Он лучший в этом деле. Точно не дичи готовит. Мясо. Настоящее, для пацанов после футбола самое то.

Мальчик молча посмотрел на подошедшего и едва заметно кивнул головой. На его лице не дрогнуло ни одной эмоции, будто он до конца не понимал, действительно ли зовут именно его.

Парень усмехнулся и вернулся к своим ребятам. Они доиграли тайм, еще немного погоняли мяч, а затем всей компанией вышли с поля. Загорелый парень специально замедлил шаг и ждал, пока неизвестный мальчик подойдет к нему. Тот не спешил. Медленно привстал, взял мяч и направился вместе с новым знакомым в ту самую лавку за шавермой.

Али наблюдал за ними через объектив камеры. В тот момент ему почему-то стало спокойно. Впервые за все это время он увидел мальчика не одного.

Прошла неделя. Али продолжал приходить и снимать этого мальчика каждый день. Одна и та же поза, одно и то же лицо, одни и те же движения и цель. Хоть мальчик и повторял все это изо дня в день, Али почему-то всегда видел в нем какую-то изменённую деталь. Она могла быть неприметной для окружающих, но только не для него.

Ему порой продолжало казаться, что он наблюдает за собой. Возможно, он, как и мальчик, менялся каждый раз по маленькой неприметной детали. Однако со временем именно она трансформировала человека во что-то новое. Возможно, наблюдая за мальчиком, он пытался понять, как изменился он сам. Отследить этот процесс извне.

Мальчик по-прежнему почти ни с кем не разговаривал. Али часто замечал, как тот поднимал глаза на других ребят, но не сразу отвечал, если к нему обращались. Он привык, что его не звали. Да и сам не рвался в компанию — казалось, он боялся мешать, быть лишним. «Ему нравилось одиночество, потому что в нем не было разочарований», — подумал Али.

Но в тот день что-то изменилось.

— Пойдем? — спросил тот самый загорелый парень, протягивая руку.

Мальчик колебался секунду, потом кивнул. Встал, подхватил мяч и пошел вместе с ними.

Али наблюдал, как они уходят, смеясь. Впервые за все время он видел этого мальчика не одного.

Но привычка — сильная штука. Еще долго после этого мальчик продолжал приходить на поле один. Он играл так же страстно, так же сосредоточенно, будто в эти минуты весь мир сужался до размеров футбольного мяча. Али снимал его снова и снова.

В тот день, выходя из дома, Али впервые за долгое время ощутил внутри странное шмящее чувство. Будто что-то невидимое медленно сжимало грудную клетку изнутри. Он не мог объяснить себе это состояние. Мир вокруг выглядел привычным: те же улицы, те же серые дворы, тот же ветер, гоняющий пыль вдоль дороги. Но внутри все почему-то казалось неправильным.

Он шел к полю быстрее обычного, сам не понимая почему. Пальцы крепче сжимали ремешок камеры, а взгляд то и дело скользил вперед, будто пытаясь заранее найти знакомую фигуру. Но мальчика не было.

Поле пустовало. В тусклом свете заката оно казалось обрамлённым золотом. Ветер лениво раскачивал старую сетку ворот. Где-то вддали шумели машины, но здесь, внутри ограждения, стояла почти звенящая тишина.

Али долго сидел на ступеньках с камерой в руках, будто ждал, что знакомая фигура вот-вот снова появится между домов. Что мальчик привычно выйдет на поле, опустит мяч под ногу и, не замечая никого вокруг, снова начнет свой бесконечный матч против пустых ворот.

Но время шло, а поле оставалось пустым. На следующий день мальчик тоже не пришел. И через день — тоже.

Спустя неделю Али уже машинально приходил к полю, словно надеялся поймать исчезнувший кадр, который никак не хотел заканчиваться. В один из вечеров возле лестницы он заметил того самого белобрысого загорелого парня, что когда-то позвал мальчика есть шаверму после игры.

Тот сидел на перилах и курил, лениво поглядывая в сторону дороги. Али подошел ближе.
— Ты не знаешь, где тот мальчик? С мячом.

Парень не сразу понял, о ком речь.

— Кудрявый такой?

Али кивнул.

Парень отвел взгляд куда-то в сторону поля.

— Его машина сбила.

Слова прозвучали слишком спокойно. Почти буднично.

Али молчал.

— Он за мячом выбежал, — продолжил парень. — Перебежал дорогу. Мяч укатился. Даже до тротуара не добежал.

Ветер качнул сухую траву возле лестницы.

— Насмерть?

Парень кивнул.

— Говорят, сразу.

Али почувствовал, как внутри все неприятно сжалось. Будто то самое утреннее чувство наконец обрело форму.

— Он из местных был?

— Да. Его мать в детской столовой работала. Кухаркой. Хорошая женщина.

Повисла пауза.

— Как его звали?

Парень посмотрел на Али чуть внимательнее, словно только сейчас заметил странное выражение его лица.

— Али.

Мир вдруг стал непривычно тихим.

Али ничего не ответил. Только опустил взгляд на камеру в своих руках. Ему вдруг показалось, что все это время он снимал не чужого человека.

В тот вечер он долго бродил по улицам. В небе уже зажигались первые звезды, а в голове продолжало всплывать лицо мальчика — сосредоточенное, упрямое, временами почти счастливое. Его больше не было, но что-то от него осталось: в кадрах, в памяти, в бесконечном движении пленки.

Теперь он понимал, почему снова и снова возвращался на это поле. Когда-то в детстве он и сам был таким же. Часами оставался один, находя спасение в одном-единственном увле-

чении. Тогда весь мир тоже сужался до чего-то простого и понятного: старой камеры в руках, света в окне, шума улицы за спиной. Одиночество казалось безопаснее.

Но мальчик был другим. Даже один на пустом поле, он не выглядел одиноким. Будто внутри него уже был целый мир. Он просто жил футболом, так же когда-то Али жил камерой. Наверное, поэтому Али продолжал приходить на поле снова и снова. В мальчике было что-то до боли знакомое. Он так и не сказал ему, что все это время восторгался им.

Через некоторое время Али начал печатать фотографии. Сначала — просто для себя. Потом снимков становилось все больше. Он раскладывал снимки по полу и подолгу всматривался в едва заметные различия. Постепенно фотографии оказались в маленькой галерее на окраине города.

Люди проходили мимо, кивали, говорили:

— Красиво.

И шли дальше.

Для них это были просто снимки мальчика с мячом. Одинаковые позы. Одинаковое поле.

Одинаковый свет.

Однажды к Али подошел продавец.

— Кто-то купил ваши фотографии.

— Все? — удивленно переспросил Али.

Продавец кивнул.

— Недавно. Одна девушка. Взяла их все серией. Может, на подарки. Кадры-то одинаковые.

Али задумался.

— Возможно.

Он уже собирался уйти, но вдруг остановился. Что-то неприятно кольнуло внутри. Он медленно повернулся обратно.

— Они разные.

— Что, простите?

— Кадры. Они неодинаковые. Они все разные.

Продавец лишь пожал плечами, явно не понимая, о чем речь. Но Али уже смотрел в другой конец зала.

У входа стояла девушка. Али бы прошел мимо, но заметил как пристально она рассматривает фотографии в руке. Подойдя чуть ближе он краем глаза заметил знакомые снимки.

— Так это вы их купили?

Девушка вздрогнула.

— Простите, не хотел напугать. Они мне тоже приглянулись.

Девушка слегка улыбнулась.

— Да... они прекрасны.

Али неуверенно спросил:

— Все на подарки?

— Какие подарки? Все себе.

— Зачем вам одинаковые кадры?

Девушка с недоумением посмотрела на него, но почти сразу улыбнулась вновь.

— Мне тоже сначала так показалось. Пока я не пригляделась. Видите.

Она протянула пару кадров вперед и вручила их Али. Указала пальцем на лицо мальчика.

— У него здесь разные выражения. Да и дни разные, солнце по-другому падает.

Али молча кивнул. Он был удивлен не тому, что она это заметила, а тому, что кто-то вообще захотел всматриваться так же долго, как он сам.

— Но все же... зачем вам кадры одного и того же человека? Это всего лишь неизвестный мальчик.

Девушка подняла глаза. Она смотрела прямо на Али и не моргала. Не зная почему, он не мог отвести взгляд. Будто застыл.

— Он пробудил во мне старые чувства. Позабытую тоску, смешанную со рвением и отчаянием.

— И вы все это увидели в фото?

— В серии фотографий. Если расположить их вместе. Поэтому я взяла их все. Чтобы видеть всю картину.

Али вновь посмотрел на снимки. Раньше ему казалось, что только он способен заметить изменения между кадрами. Но теперь напротив стоял человек, который увидел то же самое.

— И как будете использовать?

— Напишу об этом рассказ.

— О, так вы писатель?

— Собираюсь им стать.

Она взяла один снимок, где мальчик в прыжке, с мячом у ног, застыл в воздухе, будто преодолевая не только гравитацию, но и что-то еще.

— Он мог бы стать отличным футболистом.

— Вы так думаете?

— Нет. Я это вижу.

В тот день они разошлись, так и не узнав имен друг друга.

Она медленно кивнула и пошла прочь, держа в руках фотографии мальчика с футбольного поля — того, кто тоже однажды исчез, оставив после себя только свет на пленке.